

стрийцев, имелись только две маленькие армии, Альп и Приморских Альп, обе совсем дезорганизованные вследствие восстаний в Форезе, в Лионе и Провансе.

Еще южнее, в Пиренеях, 23 тыс. испанцев вступили во Францию и встретили против себя только 10 тыс. человек, не имевших ни пушек, ни припасов. При помощи эмигрантов испанцы овладели несколькими укреплениями и угрожали всей провинции Руссильона.

Что касается до Англии, то она уже в 1793 г. приняла тактику, которой держалась впоследствии в наполеоновских войнах. Не очень-то зарываясь сама, она платила державам, вошедшим с ней в союз, чтобы они воевали с Францией; а тем временем она отбирала у Франции ее колонии и разоряла ее иностранную торговлю. В июне 1793 г. английское правительство объявило блокаду всех французских портов, и английские корабли, вопреки международному праву того времени, стали хватать корабли нейтральных держав, везшие жизненные припасы во Францию. В то же время Англия покровительствовала эмигрантам, ввозила тюки прокламаций и оружие в Бретань и Вандею и подготавливала себе сторонников, чтобы овладеть портами Сен-Мало, Брест, Нант, Бордо, Тулон и др.

Внутри самой Франции революционерам приходилось бороться с сотней тысяч крестьян, составших в Вандее и доведенных духовенством до фанатизма; Бретань волновалась, и в ней усиленно работали английские эмиссары; буржуазия больших коммерческих городов, как Нант, Бордо и Марсель, недовольная застоём торговли, сносила с англичанами. Лион и Прованс были в полном восстании; в Форезе работали священники и эмигранты, а в самом Париже все те, кто разбогател с 1789 г., спешили покончить с революцией и готовились к дружному на нее нападению.

В таких условиях союзники: немцы, австрийцы и т. д. - были так уверены, что скоро восстановят во Франции королевскую власть, что рассчитывали уже через несколько недель посадить на престол Людовика XVII. Ферзен, поверенный и друг Марии-Антуанеты, уже обсуждал со своими друзьями, из кого составить совет регентства; а проект поставить графа д'Артуа во главе недовольных в Бретани был составлен Англией, Испанией и Россией¹.

Если бы союзники пошли тогда прямо на Париж, они, несомненно, поставили бы революцию в крайне затруднительное положение. Но потому ли, что они боялись возобновления сентябрьских убийств, или потому, что они предпочитали овладеть французскими крепостями, вместо того чтобы осаждать Париж, во всяком случае они замедлили свое наступление и обложили Валансьен, Конде и Майнц. Майнц защищался и сдался только 22 июля. Конде сдался лишь несколькими днями раньше, после четырехмесячного сопротивления; а 26 июля сдался Валансьен после штурма, к великому восторгу местной буржуазии, сносившейся с герцогом Йоркским во все время осады. Австрия вступила в обладание этими двумя крепостями.

Начиная с 10 августа дорога на Париж была таким образом открыта союзникам, имевшим до 300 тыс. человек между Остенде и Базелем.

Что же помешало им еще раз идти на Париж, освободить Марию-Антуанету и ее сына? Было ли это снова желание овладеть крепостями, которые остались бы за ними, что бы ни случилось во Франции? Был ли это страх ожесточенного сопротивления со стороны республиканской Франции или же то были, что кажется вероятнее, дипломатические соображения?

Документы, касающиеся французской дипломатии того времени, далеко еще не все обнародованы, так что приходится довольствоваться догадками. Известно, впрочем, что летом и осенью 1793 г. Комитет общественного спасения вел переговоры с Австрией насчет освобождения Марии-Антуанеты, ее сына и дочери и их тетки мадам Элизабет. Известно также, что даже в 1794 г. Дантон был еще в тайных переговорах с английскими вигами, чтобы остановить английское нашествие. В Англии ждали со дня на день, что глава вигов Фоке свергнет торийское министерство Питта и станет у власти; и два раза (в конце января 1794 г., во время обсуждения ответа на тронную речь, и 16 марта того же года) во Франции надеялись, что английский парламент выскажется против продолжения войны с Францией².

Во всяком случае союзники после первых своих успехов, не пошли прямо на Париж, а снова стали осаждать крепости; герцог Йоркский направился на Дюнкирхен и начал его осаду 24 августа, а герцог Кобургский осадил Ле-Кенуа.

---

¹ Письмо барона Стединка, писанное 26 апреля из Петербурга.

² Авенель приписывал даже падение Дантона провалу его английской дипломатии, против которой всегда восставали Робеспьер и Барер (*Avenel C. Lundis revolutionnaires. Paris, 1875, p. 245*).